

Москва 1844 года Сентября 5го

Любезный братъ Ѳедоръ Михайловичъ!

Посылаю Вамъ 50 руб<лей> сереб<ромъ> — и вмѣсто заносчивости и желчи коими наполняются ваши письма, прилагаю два изчисленія 1^е на серебро за прошедшій годъ 2^е на ассигнац<ии> текущего года — по теперешнее число; и въ заключеніе выводъ сколько кто изъ Васъ получилъ доходовъ. Здѣсь сами увидите, что Вамъ переслано больше другихъ Андрею очень мало, а Николѣ вовсе ничего. Уважительной причиной могла быть экипировка при выходѣ изъ училища, первое обзаведеніе на первый годъ; и дальше нѣтъ уже никакого права одному брату пользоваться¹ больше другаго неупомяная еще о сестрахъ.

Достояніе родительское приносить какъ видно по опыту 3хъ лѣтъ до 4/т<ысячъ> р<ублей> ас<сигнаціями> съ чемъ нибудь или безъ чего нибудь — зависитъ отъ урожая и цѣны на продуктъ. Изъ этаго нужно удѣлить на взносъ Опек<унскаго> Сов<ѣта> на уплату частнаго долга Г. Маркусу, которому слѣдуетъ 1/т<ысяча> р<ублей> капит<ала>. стало быть каждому изъ братьевъ очистится до 700—800. въ хорошій годъ до 1000 руб<лей> ас<сигнаціями> вотъ вашъ основной² капиталъ!

// <л. 1>

Продать слѣдующую Вамъ часть наслѣдства кромѣ того прискорбія что сынъ слишкомъ мало дорожить трудами и заботами родителей и что стоило имъ цѣной жизни — сбыть на другой годъ выхода изъ школы и сбыть Богъ знаетъ для чего? небыло возможнымъ потому что Вамъ едва минуло совершенно лѣтіе³. Невозможно и теперь потому что имѣніе состоитъ въ залогъ Опек<унскаго> Сов<ѣта> неоплаченъ еще частный долгъ, и что другіе сонаслѣдники малолѣтніе. Хотя бы наконецъ длиннымъ процессомъ представленій чрезъ Дворянскую Опеку, Гражданскую Палату и Сенатъ возможно было получить въ пользу другихъ участниковъ въ наслѣдствѣ разрѣшеніе на выдѣлъ Вамъ части деньгами, то затрудненіе останется одинаковымъ: т. е. неостанетъ Вамъ выдать деньги вдругъ а частями Вы и теперь ихъ получаете въ томъ излишкѣ какой перебираете противу другихъ братьевъ и который имъ возвратить обязаны при расчетѣ. Эта⁴ причина существовать будетъ не только нравственнымъ но и официальнымъ препятствіемъ передать въ чужіе руки.

Не хотѣлось мнѣ высказывать Вамъ этой истины потому что вы сами ее довольно понимаете и даже потому что легче предполагать неосновательность въ молодости нежели холодный эгоизмъ и равнодушіе къ памяти родительской и семейству.

Вы едва почувствовали на плечахъ эполеты довольно часто въ письмахъ своихъ упоминали два слова наслѣдство и свои долги; я молчалъ относя это къ фантазіи

¹ Вместо: пользоваться — было начато: поз

² Так в рукописи.

³ Так в рукописи.

⁴ Исправлено. В рукописи было: Это

юношеской, твердо зная что опытъ, лѣта<,> повѣрка отношеній общественныхъ и частныхъ лучше Вамъ истолкуютъ; но теперь хочу упомянуть что первое слишкомъ миниатюрно: сердиться и

// <л. 1 об.>

сѣтовать на это нельзя ибо не отъ насъ зависитъ и много есть на свѣтѣ людей — и того не имѣющихъ. И по размѣру расходовъ⁵ вашихъ едвали станетъ на годъ; а дальше что? Послѣдніе кромѣ границъ юридическихъ имѣютъ еще и нравственныя — нисколько не сомнѣваюсь, что вы ихъ пренебрегали и не были бы согласны со мной въ томъ, что превзойти размѣръ возможности уплаты есть посягательство на чужую собственность. Не вина наша, что мы родились не миллионерами; но наша вина будетъ въ томъ если не воспользуемся средствами отъ Бога и попеченіемъ благодѣтельнаго начальства предоставленными. Не Вы первый, а много<,> очень много людей, начинающихъ свое поприще по извѣстнымъ чистымъ, свѣтлымъ и всегда отраднымъ правиламъ труда прилежанія и терпѣнія. Со способностями ума коими одарилъ Васъ Господь, съ хорошимъ образованіемъ, которое получили въ заведеніи отличномъ — Вамъ-ли оставаться при софизмахъ поэтическихъ, въ отвлеченной лѣни и нѣги Шекспировскихъ мечтаній? на что онѣ, что въ нихъ вещественнаго кромѣ распаленнаго раздутаго распухлаго — преувеличеннаго но пузырянаго образа? Тогда какъ въ вещественности Вамъ указанъ и открытъ путь чести, труда уважительнаго, пользы общественной и своей не въ рабскихъ подражаніяхъ чужому видѣнію но въ произведеніяхъ собственнаго ума и знанія коими украсили<?> его работою столько лѣтъ.

// <л. 2>

Если Вамъ доступенъ еще совѣтъ родства и дружбы то послушайтесь Любезный Братъ! Оставьте излишнюю мечтательность и обратитесь къ реальному добру, котораго Богъ вѣсть почему избѣгаете<,> примитесь за службу съ тѣмъ убѣжденіемъ, которому повѣрите по опыту, что сколь бы ни велики были наши способности все нужно еще при нихъ нѣкоторое покорство общественному мнѣнію особенно мнѣнію старшихъ; они больше и дальше нашего прошли<,> больше нашего видѣли и испытали! Не только нѣтъ Вамъ благословенія сердечнаго — (если Вы когда нибудь поставите оное въ цѣну) выходить изъ службы но даже убѣждаю Васъ самихъ искать командировки — чѣмъ дальше тѣмъ лучше Вы тамъ повѣрите жизнь человѣческую съ различныхъ ея фазовъ тогда какъ теперь — знакомы только односторонн<е> со школьной лавки — до книжныхъ мечтаній? Офицеру въ военномъ мундирѣ нельзя останавливаться приготовленіями мягкихъ пуховиковъ и Лукулловой кухни. Почтовая кибитка, бурка и кусокъ битой говядины приготовленной деньщикомъ всегда найдется за прогоны и Царское жалованье. За то сколько пріятныхъ ощущеній при удачномъ исполненіи своего долга; сколько отрады во вниманіи на<ча>льниковъ, въ любви и уваженіи товарищей и далѣ награда заслуженная трудомъ своимъ путемъ

⁵ Вместо: расходовъ — было начато: расходъ

прямымъ, благороднымъ: Вотъ Братъ! настоящая поэзія жизни и сердечное
желаніе Вамъ преданнаго

П. Карепина.

// <л. 2 об.>